

На Смотровом мосту встреченный конюх сказал, что потерял одну лошадь из Вайгу.

Если бы тот жеребенок, что сбросил Цицигэ, вырос, он был бы таким же здоровым и сильным?

Цинь Мянью протянул руку, на мгновение замер, но все же дотронулся до лба белой лошади.

Лошадь мягко ткнулась носом в его ладонь.

Он поднял Цици, помог ей встать на стремя, и без его дополнительной помощи она сама с легкостью взобралась в седло.

Цинь Мянью взглянул на ее носки, повернутые внутрь, и понял, что она действительно умеет ездить верхом. Не сказав больше ни слова, он отступил на полшага.

Лошадь не двигалась.

— Братец, давай, залезай! — крикнула ему Цици.

Смотровой мост, судя по всему, был длиной в шесть метров. С такими физическими данными, как у этой белой лошади, она легко могла бы перепрыгнуть шестиметровую пропасть без груза. С весом двадцатикилограммовой девочки это не стало бы для нее большой проблемой, но если добавить его вес, она, скорее всего, не смогла бы преодолеть этот мост.

Цинь Мянью посмотрел на Цици, улыбнулся:

— Братец истекает кровью, безопаснее всего будет дождаться здесь помощи. Когда увидишь взрослых, скажи им, что я здесь.

Цици согласилась, натянула поводья, но лошадь все равно не двигалась, только громко фыркнула.

— Прыгай, — Цинь Мянью похлопал лошадь по спине, словно разговаривая сам с собой. — Иди, я не сержусь на тебя.

Цици снова натянула поводья, лошадь заржала, но не сделала опасного движения, поднявшись на дыбы, а лишь развернулась, сделала круг, разбежалась и прыгнула с края пропасти.

Цинь Мянью улыбнулся. Его умение оценивать лошадей не подвело, белая лошадь с Цици перепрыгнула пропасть.

Он поднял руку и помахал ей.

Лошадь не оглянулась, в его поле зрения она становилась все меньше.

Цинь Мянью опустился на горячую землю. Сознание затуманилось от потери крови, мысли замедлились, страх больше не казался таким ужасным.

Голова бесконтрольно откинулась назад, он смотрел на постепенно светлеющее небо: никогда раньше он не видел такого красного неба.

В полубессознательном состоянии он почувствовал, как его поднимают и кладут на носилки; в ушах раздался характерный звук сирены скорой помощи.

Похоже, выдвижная лестница прибыла раньше вулканических обломков.

— Нож вошел под левое ребро под углом, пронзил левую долю печени...

— У пациента редкая группа крови!

— Предварительный диагноз — кровотечение из ветви печеночной артерии! Частота сердечных сокращений 110 ударов в минуту, давление 70 на 40 и продолжает падать...

— Вытащите нож и зашейте! — это был капитан береговой охраны.

— Нет, извлечение ножа вызовет сильное кровотечение... В нашей больнице есть специалисты по травмам печени, но у нас нет запасов RH-отрицательной крови.

— Что вы хотите сказать, что не можете его спасти? Наш самолет уже здесь, если вы не можете помочь, мы отвезем его на лечение домой!

— Он не доживет до возвращения, мы даже не уверены, доживет ли он до больницы!

Звонок телефона пронзил шум; через несколько секунд Цинь Мянью услышал, как капитан береговой охраны сказал:

— Алло, господин Хэ, мы спасли Цинь Мянью, но...

Цинь Мянью с трудом открыл глаза, изо всех сил произнес:

— Дайте мне телефон.

Капитан, держа телефон, широко раскрыл глаза, оглянулся на Цинь Мянью и через мгновение протянул ему телефон.

Цинь Мянью поднес телефон к уху, но не смог удержать его, и телефон соскользнул на окровавленную ткань под ним.

Капитан наклонился, поднял телефон и прижал его к уху Цинь Мянэ.

— Но что? Что с Цинь Мянэ! — на другом конце провода Хэ Линнань кричал так, что у Цинь Мянэ зазвенело в ушах.

— Я в порядке, — Цинь Мянэ взял телефон, чтобы он лучше прилегал к уху, стараясь расслышать голос Хэ Линнаня.

— Черт! Кто это такой, который постоянно меня пугает? Где ты? Как далеко мы друг от друга?

— Близко, — сказал Цинь Мянэ. — Я сейчас к тебе приду.

Едва он произнес это, телефон выскользнул из его рук.

— Цинь Мянэ! — крикнул капитан.

Монитор издал сигнал тревоги; медики оттеснили капитана:

— У пациента нет пульса!

Извержение вулкана Полуночного Брахмы разорвало небо; половина неба была залита кровью.

По громкой связи раздавалось объявление:

— Вулкан все еще может извергаться, радиус выброса вулканических обломков составляет десять километров, пожалуйста, не приближайтесь!

С неба сыпался вулканический пепел, похожий на черный снег.

Извержение прекратилось полчаса назад, солнце вот-вот должно было взойти.

Двое местных полицейских преградили путь Хэ Линнаню, уговаривая его не идти дальше, но он, воспользовавшись тем, что китайские спецназовцы начали переговоры, бросился бежать в сторону закрытой зоны.

Белая лошадь медленно спускалась навстречу Хэ Линнаню; он с любопытством посмотрел на нее, показалось, что она ему знакома.

Не думая больше о лошади, он глубоко вдохнул и побежал вперед. Впереди он увидел группу людей, разглядел их форму китайского спецназа. Хэ Линнань подпрыгнул и замахал рукой:

— Эй! Где Цинь Мянэ!

Снег покрыл все следы.

В полдень без солнца снег не таял, на остановке не было ни одной машины.

Цинь Мянью сидел на скамейке в павильоне, машинально посмотрел налево: в павильоне кроме него никого не было.

Мимо проходил пастух с отарой овец; снег шел уже две недели, даже вожак стада был худ, как собака.

Напротив, из-под снега, покрывавшего сухое дерево, выглянула пара волчьих глаз.

Пастух хлестнул кнутом по снегу, звук был громким; волк поднял голову и не спеша удалился.

Цинь Мянью встал, шагнул по снегу, то проваливаясь, то выбираясь, и вернулся к овчарне.

Овцы были грязными от снега, их белая шерсть смерзлась в сосульки, похожие на те неумело заплетенные косички, которые он когда-то заплетал Цицигэ.

Сейчас нельзя было давать им траву: ветер был слишком сильным, сено разлетелось бы по ветру.

Охотничья собака хозяина выбежала из конуры, увидела его и радостно высунула язык. Морда собаки была покрыта коркой льда; когда она открыла пасть, лед раскололся на несколько кусков, что испугало ее, и она начала трясти головой, как лев на празднике.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191021>